

Линь Гэ взбесился, когда услышал: "Юань Бо, ты сказал, что уже знаешь... Даже если так, ты даже не предупредил нас? Ты планировал использовать нас с самого начала? Мой брат так тебе помог и относился к тебе, как к хорошему брату, но теперь ты отплачиваешь ему тем же! Разве это не слишком много, чтобы просить о твоей доброте?!"

Сердце Юаня Бо также было в глубоком раскаянии, он никогда не думал, что сделает такое, но перед лицом страдающего клана, он... В конце концов, призрак сделал невозможное. Он поклялся, что никогда не хотел использовать их в первую очередь, но чем больше он добрался до конца, тем больше он боялся, что клановый совет будет играть из Грейс и мести, он не указывал на то, что это всегда был случайный менталитет.

Сейчас все дошло до того, что дерево превратилось в вареный рис, и если вы захотите снова изменить статус-кво, вы действительно можете только ожидать увидеть чудо из Времени пришло. До того, как Сюй Юнь и другие проснулись, Юань Бо умолял лидера клана, но, несмотря на то, что он поклялся, он не смог изменить решение лидера клана. Патриарх был жестко настроен отрезать источник всякого зла.

"Хватит об этом говорить." Сюй Юнь остановил Линь Гэ: "Юань Бо никогда бы не захотел использовать меня, я верю ему, потому что он обращается со мной, как с братом". Никто не виноват в этом, если виноваты, то винить можно только патриарха, который слишком стар и неясен в своей голове, чтобы отличить, кто враг. Кто друг. Если бы я знал это, я не должен был говорить глупости. О, шеф, я хочу спросить вас, вы когда-нибудь думали, что если я захочу захватить вашу родину Пакел, после того, как я впервые поговорил с Генбо. Должен ли я больше не выбирать, когда я въезжаю в эту землю?"

Вождь пакельского клана теперь королевский сукин сын, иронично решивший искоренить последствия для пакельского клана: "Я помню тебя, когда Генбо в первый раз привёз с собой Иностранцы пришли, и это был ты. В то время мы все были напуганы, но потом, когда мы узнали тебя получше, мы поняли, что ты хороший человек. Но даже если бы ты был хорошим человеком, если бы не ты, Генбо не привел бы странных посторонних во второй раз. Благодаря вашей доброте, и Генбо, и мы были достаточно наивны, чтобы думать, что посторонние были дружелюбны. Вот почему вы вызвали самые унижительные трудности в мире для нас, Пейкер. Источник грехов клана, вы даже больше грешник пакельского клана, чем друг пакельского. Сегодня я хочу использовать вас, чтобы отдать дань уважения предкам пакельского клана, чтобы гнев в их сердцах успокоился, и чтобы вы нуждались в крови грешника".

"Ты полон дерьма!" ;Лин Ге проклял гневно, "; Старое, мы видим тебя старше и даем тебе лицо! Эти ублюдки - те, кто совершил ошибку, почему мой брат должен отдать дань уважения вашим предкам! Твои предки такие же, как ты, все мозговитые старые ублюдки?"

"Впервые слышу о том, что кто-то использует благодетеля, чтобы почтить своих предков." ;Зомай Смок тоже разозлился, ";Вождь клана, не боишься ли ты, что твои предки выйдут из земли и отшлепают тебя, старый дурак? Это называется месть. Ты не знаешь, что хорошо для тебя! Если ты осмелишься что-нибудь сделать с нами, ты наверняка умрешь насильственной смертью. Весь твой клан, рано или поздно, снова окажется под контролем плохих парней!"

Перед лицом этого проклятия пакельский клан выглядел очень злым, в конце концов, это была их самая унижительная история, и теперь Зомай убирает Приходить, чтобы поговорить о вещах, конечно, было бы для них неприемлемо. Вот почему толпа добавляла дрова еще быстрее.

Зуо Емин покачал головой безмолвным лицом: "Сестра, хватит ругаться, если будешь продолжать ругаться, думаю, этот мертвый старик зажжет нас! . Не могу поверить, что я такая мудрая в своей жизни, но я оказываюсь в таком дерьмовом месте, и то, как я умираю, так жестоко! Это нечестно. Я живу годами, слушая сестру. Я еще даже не толкнул девушку, так что я не собираюсь закончить так. Правда?"

"; я не ожидал, что наши брат и сын родится в снежном гнезде и в конце концов умрут в снежном гнезде". ;Чжан Вунин, чтобы увидеть свет: "; Старший брат, в конце концов, мы можем последовать за благодетелем нашей семьи Чжан, чтобы умереть вместе, мы не потеряны, кажется, что в прошлой жизни накапливается добродетель! Иначе небеса не были бы так добры к нам. Даже если мы попадем в ад, мы поможем брату Юну избавиться от детей. Не зря он дал мне шанс убить Красного Скорпиона".

Чжан Юнлянь энергично кивнул, затем покачал головой: "Брат Юнь - хороший человек, он, конечно же, не спустится с нами в потусторонний мир! Иди на небеса".

"Вы двое весьма оптимистичны, хе-хе, жизнь - это не более чем мгновение ока, тридцать лет так, пятьдесят лет тоже". У Юань Дун имеет глубокие чувства: "Эта моя жизнь должна была быть учтена двумя годами ранее, и теперь я могу прожить эти дополнительные дни, и до сих пор знаю. Судьба брата Сюй Юня. Хотя эта жизнь немного коротка, но она того стоит, по крайней мере, эта жизнь того стоит. Если у вас нет доверенного лица, которым вы можете восхищаться в жизни, даже если вы проживете сто лет, то это будет пустая трата времени".

Ван Цзе дважды горько засмеялся: ";Ребята, вы действительно хороши, один из вас более оптимистичен, чем другой, я не такой открытый, как вы. Неважно, умру ли я... но я действительно не могу смотреть на Зуо... просто у меня нет способностей, и я теперь не в состоянии спасти человека, который был так важен для меня в этой жизни..... Человек, который знает, что происходит. Не вини меня, Сасами".

"Я не настолько сентиментален." Дзуо Мэй Янь фыркнула, так как она собиралась умереть, несмотря ни на что, она также внезапно открылась: "; Сестра не жалеет об этом, по крайней мере, я Единственная женщина, которая может умереть вместе с Сюй Юнь. Хамф, Сюй Юнь, к тому времени мы и другие твои красавицы будем разделены небом и землей, ты можешь быть тогда только моей".

Линь Ге посмеялся: "Брат, похоже, что ты все еще наименее уязвим, даже в это время есть сестра Мэй Янь, которая может чувствовать себя удачливой из-за этого". Я проиграл, я еще не встречал рядом с собой женщину, которая могла бы быть так смертельна для меня. Хе-хе, я действительно не знаю, должен ли я сожалеть, если я пошел в EGL, дело семьи Накамура решалось братом Зе, верно? Я бы не столкнулся сегодня с этой неловкой ситуацией, в конце концов, у меня Зи больше опыта, чем у меня, и если бы он был здесь сейчас, он мог бы придумать, как из этого выбраться. Выход".

"Ты снова наивен." ;Зуо Йемин покачал головой: "; Даже мой шурин не может придумать, что еще, по-твоему, может сделать твоя семья Се Фейз?"

Линь Ге был неубедительным: "Может быть, это и так, но если я, брат Зе, займу твое место, то нас сегодня двое, он и я, брат Юнь! Обсудим, тогда, может быть, все действительно изменится".

Несколько человек на самом деле стали все более и более открытыми, как они сказали друг другу и плюнуть, по крайней мере, никто из них просто не линчевал друг друга за эту пушку

клеймо. Чувство страха. Сюй Юнь горько смеялся в своем сердце, действительно не зная, стоит ли ему открывать рот и говорить что-то другое или нет.

Причиной всей сегодняшней ситуации была его ошибка, если бы он не был слишком небрежен, этого бы не случилось.

Но сейчас не время жалеть о вчерашнем отъезде, если бы он все-таки уехал, то Юань Бо определенно был бы казнен и сегодня. Сюй Юнь не хотел, чтобы что-то случилось с кем-то из его окружения, включая Юань Бо, конечно. Но теперь он действительно ничего не мог с этим поделать, наркотик делал его вообще неспособным к действию, и это ощущение было полным беспомощью.

"Арабаура копает его..."; Патриарх внезапно встал перед Юань Бо и начал скандировать заклинание. Возможно, только лидер его клана знал, как он читал, кружил вокруг Юань Бо.

В тот момент четыре клана прибыли на короткое расстояние, неся с собой огромную длинную доску с чемоданами, которая была плотно набита короткими лезвиями, и каждый из них Горстка из них была такой невероятно острой. Сюй Юнь внезапно уставился на это, шеф клана шайб собирался дать Юань Бо смертную казнь?

В этот момент Юань Бо говорил в последний раз: "Вождь клана! Я умоляю тебя снова! Клянусь честью моих богов и предков, что эти мои друзья ни в коем случае не причинят нам, пакельцам, вреда! Они действительно здесь, чтобы помочь нам! Я могу принять это крещение искупления 108 ножей, и я могу использовать свою кровь, чтобы стереть все грехи и недостатки, которые я совершил. Все, что я прошу, это чтобы ты пощадил моих друзей! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Если бы они мне не помогли, я бы даже не вернулся сюда сегодня!"

Последняя молитва была душераздирающей болью, Юань Бо, казалось, никогда не думал, что он вернется живым, но лидер клана действительно хотел сделать что-то с Сюй Юнь и другие. В то время, когда он действительно не мог пойти несмотря ни на что, Сюй Юнь был лучшим братом, который когда-либо был у него в жизни. Даже лучше, чем все братья в клане.

"Невозможно!" Патриарх указал на Сюй Юня: "Этот человек - источник всякого зла, он тот, кто привел тебя в бездну зла, я должен использовать его". Пусть весь наш народ пиршествует на плоти наших предков и никогда не забудет этого человека, принесшего нам великие страдания. Грешник!"

Что это за блядская логика! Упрямство патриарха разожгло гнев во всех Сюй Юнь и остальных до максимального терпения. Если бы не тот факт, что этот проклятый наркотик сделал их слабыми повсюду, я боюсь, что когда эти несколько человек действительно взорвались, они осмелились бы убрать весь Пакл! Клан был зарезан.

Сюй Юнь много думал в течение этого периода времени, он беспокоился о словах, которые Линь Ге передал ему из божественного плантатора, Древний Пьяница, он боялся, что Руан Циншуан и Цинь Ваньер будут в опасности в Шэньцзяне, он беспокоился, что Цюй Янь и Го Го также будут преследоваться и нарушены в школе, он беспокоился о группе братьев в Хэдуэ, он беспокоился, что проект Тан Цзюй на острове Цинь столкнется с неприятностями, с которыми он не сможет справиться без присутствия Зомей Янь, он беспокоился, что группа ублюдков в EGL будет преследовать Рыболовный остров черепахи снова после решения их внутренних вопросов, он беспокоился, что группа братьев в Ярости Дракона будет в невыгодном положении, когда они пойдут сражаться с Черным Курганом спецназа

Короче говоря, он беспокоится о многих вещах, и ему не хватает гораздо большего. Честно говоря, он бы не выбрал смерть любой ценой, если бы мог, потому что было так много людей, которые нуждались в нем, потому что он... Смерть клана оставит многих людей подавленными.

Улыбка была самым мирным принятием перед лицом смерти, и улыбка на лице Сюй Юня была такой мирной: "; лидер клана, я могу принять все, что вы делаете. Наказание. Я признаю, что я источник грехов Пакла, но я хочу, чтобы вы пообещали мне одну вещь, они невиновны в первый раз. Пойдем со мной, они благодетели, которые помогли тебе, они не приносили зла в Упаковщиков раньше, и вся вина моя. Один человек. Если хочешь наказать, накажи меня одного, чтобы твои боги были довольны".

Был гул, и у всех в голове пусто, но Сюй Юнь в последнюю минуту снова должен был сам понести это наказание, он... В надежде обменять свою жизнь в одиночку на жизнь всех остальных. Возможно, именно здесь лежало личное обаяние Сюй Юня, даже в самые страшные моменты он все равно умел держать ясную голову.

Но как толпа могла согласиться с ним, как только Сюй Юнь выдвинул свои условия, толпа громко закричала в унисон: "; Нет! Нет!" ;

Дополнительная смена. Это должна быть последняя дополнительная смена за месяц. Ребенок будет на земле в любой день. На самом деле я сохраняю все главы, которые я не менял каждый день, чтобы продолжать менять их, когда придет время, спасибо вам, братья, за ваше понимание. Да здравствует понимание, и когда родится ребенок, я удвою свои усилия по кодированию, один для братьев, чтобы увидеть круто, и два для легко от \$300 до \$400 за банку! Сухое молоко~]

<http://tl.rulate.ru/book/300/910566>